

УДК 316

ОПЫТ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Нагайцев В.В., Пустовалова Е.В.

Алтайский государственный университет
E-mail: nvvv@yandex.ru, alenawalera@yandex.ru

В статье рассматриваются различные подходы к осмыслению феномена социального пространства человека. Анализируются междисциплинарные возможности изучения отдельных свойств социального пространства. Авторами предпринята попытка выявить существенные характеристики социального пространства, которые могут представлять интерес для междисциплинарных исследований. Их анализ позволил охарактеризовать специфику организации социального пространства, определить проблемы его изучения с применением эмпирических процедур, обозначить перспективы дальнейших междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: социальное пространство, методология, общество, личность, свойства пространства.

THE EXPERIENCE OF RESEARCH METHODOLOGY OF HUMAN SOCIAL SPACE: INTERDISCIPLINARY APPROACH

Nagaytsev V.V., Pustovalova E.V.

Altai State University
E-mail: nvvv@yandex.ru, alenawalera@yandex.ru

The article considers various approaches to apprehension of the human social space phenomenon. The interdisciplinary possibilities of research of certain properties of the social space are analyzed. The authors attempted to reveal essential characteristics of the social space which might be of interest for interdisciplinary studies. The analysis of these characteristics made it possible to describe the particularity of organization of the social space, define the problems of research with empiric procedures and set out the outlook for further interdisciplinary studies.

Keywords: social space, methodology, society, personality, properties of space.

Социальное пространство человека становится предметом пристального внимания современных исследователей. Это связано с усилением сетевого взаимодействия социальных субъектов в обществе, развитием глобализационных процессов в мире и, как следствие, изменением пространственных, временных и других динамических характеристик действий человека. Изменяются границы социальных групп и локальных социумов, структура общественных отношений, их глубина, устойчивость социальных связей и т.п. Процессы подобного рода актуализируют поиски новых теоретических подходов к анализу социального пространства человека.

В последнее время отчетливо можно заметить попытки ученых не только дать современное толкование понятия «социальное пространство человека», выявить его существенные черты, но и активно разрабатывать достаточно новое направление социологии – социологию пространства [15].

К исследованию данного феномена обращаются представители разных областей социально-гуманитарного знания. Л.А. Беляева в своей работе «Социальное пространство: от теоретических построений к эмпирическому изучению» отмечает, что в современном социогуманитарном знании наблюдается «поворот», связанный с усилением внимания ученых к данному феномену [3].

В социально-философском дискурсе, социальное пространство человека понимают как «нечто, что возникает исключительно на волне какого-то усилия со стороны человека по отношению к другому» [6, с. 31]; «как непрерывный процесс диалогического взаимодействия» [7, с. 8]. При этом социальное пространство рассматривают, как правило, в единстве с временными характеристиками человека и многомерно, следуя принципам пространственно-временного континуума теории относительности А. Эйнштейна. Так, Н.Ф. Марусидзе и С.А. Сиротинский отмечают тесную связь пространства и времени человека в социуме, обращая внимание на то, что социальное время является той необходимой мерой, которая позволяет определять изменчивость общественных процессов. Социальное пространство, с их точки зрения, достаточно символично. Оно отражает жизненные стили поведения людей, которые объективированы их социальным статусом и субъективно воспринимаются в личностных и общественных оценках [11].

В политологии феномен социального пространства трактуется в контексте категории общественной полезности, классовой соразмерности и т.д. и определяется как «пространство обеспечения основ жизнедеятельности индивидов и социальных общностей, пространство формирования, развития, укрепления и сохранения их человеческого потенциала» [9, с. 102]. В качестве важнейшего свойства социального пространства политологи отмечают его способность к трансформации в зависимости от социально-политических условий.

Не отвергая естественную эволюцию социального пространства-времени, большое внимание авторами уделяется анализу причин и поиску объективных и субъективных факторов, влияющих на его состояние. Как правило, в качестве одних из самых значительных сегодня факторов, определяющих развитие социального пространства, называют глобализационные и миграционные процессы в мире [8]. Особое внимание политологи обращают на проблему трансформации социального пространства человека в российском обществе, анализируют факторы, определяющие направление развития этих процессов. В современной России именно социально-политические преобразования становятся причиной деформации социального пространства человека и определяющим образом влияют на механизмы функционирования социальных систем и институтов. При этом существует также и обратная зависимость: интенсивность политических процессов во многом определяется структурой их пространственных особенностей: отношениями центра и периферии, характером горизонтальных и вертикальных связей субъектов, концентрацией социальных, политических, экономических, идеологических сил и факторов, действующих в сфере мирового (глобального), международного, национального, регионального и локального пространства [13, с. 84].

В социальной психологии анализ социального пространства человека проводится, как правило, в контексте исследования условий и специфики развития отдельной личности. Основное внимание авторов сосредоточено на содержании процесса социализации личности, в том числе с учетом конкретного социального пространства, в котором она происходит. Они отмечают необходимость изучения процесса самоформирования человека в контексте окружающего его социального пространства, а также его влияния на становление личности. Анализируются возможности освоения социальных образцов, существующих в пространстве общества; изучается их роль в развитии социального пространства человека [10, 12, 16].

Социологическое знание также предлагает большое количество вариантов осмысления сущности, специфических черт и характеристик социального пространства. В классической социологии его рассматривают как многомерный социальный феномен. Связывают его, как правило, с большой вариативностью социальных признаков, служащих основанием пространства человека, таких как его профессия, национальность, вероисповедание и т.д. [14]; в контексте многообразия социальных полей, связанных с занимаемой позицией в системе экономических координат [5, с. 190] и т.п.

В отечественной социологии в последние время появился целый ряд работ, направленных на поиск универсального социологического определения социального пространства человека как особого феномена. Так, А.Ю. Барковская в своей работе «Социологическая интерпретация категории “социальное пространство”», в результате тщательного анализа существующих подходов к истолкованию данного понятия, предлагает следующее его определение. «Социальное пространство – это форма развития общества, многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций, функционально взаимосвязанных между собой, взаимосоотнесенных с физическим пространством, и социальная характеристика самого пространства как места» [1, с. 54]. Кроме того, в современном социологическом дискурсе, по мнению В.Н. Бузина, исследователей интересует не только социальное пространство как таковое, но и проблемы, связанные с его организацией и функционированием, что требует поиска новых эмпирических решений [4].

А.М. Бекарев и К.Э. Бурнашев отмечают важность понимания «человеко-размерности» мира и, как следствие, необходимость осмысления и эмпирического поиска функциональных особенностей феномена социального пространства в этом контексте. Они ставят «во главу угла» то обстоятельство, что для человека социальное пространство – это его единственное пространство и обобщение до цивилизационного уровня не входит в его задачи. Авторы предпринимают попытку поиска возможностей универсализации понятия и выявления новых ресурсов, способных управлять организацией социального пространства. Отмечают необходимость разработки новых измерительных процедур и сложность такой задачи для современного социума.

Представителями разных областей знания сегодня изучен достаточно широкий круг проблем, связанных с формированием и развитием социального пространства человека. Вместе с тем существует необходимость осмысления данного феномена в междисциплинарном ключе для получения более целостного представления о его сущностных характеристиках и роли в эволюции общественных отношений.

Для более глубокого понимания сущности социального пространства человека необходимо, на наш взгляд, обратиться к основным онтологическим свойствам пространства, разработанным еще в социальной философии (протяженность, трехмерность, однородность, изотропность, структурность и сосуществование элементов). Они могут послужить ключевыми аспектами его дальнейшего, междисциплинарного изучения. Протяженность социального пространства человека отсылает нас к географии его общественных взаимодействий и наличию их границ. Еще совсем недавно определить эти границы было довольно просто. Достаточно было представить топографически круг знакомств человека и очертания его социального пространства будут обозначены. Сегодня этих данных недостаточно. Мир погрузился в виртуальную реальность и возможности сети Интернет существенно расширили границы личностных взаимодействий. Вместе с тем анонимность интернет-контактов, невозможность установить истинную географическую и другую принадлежность контактирующих субъектов не позволяет достоверно обрисовать границы социальных сетей человека. Кроме того, сама система социальных сетей предполагает бесконечное расширение контактов, что еще больше осложняет задачу установления границ социального пространства человека.

П. Бурдьё, анализируя в своих работах феномен социального пространства, отмечал его сложную природу и структуру. С его точки зрения, рожденному в сознании как ментальная структура, социальному пространству требуется реализация в пространстве физическом. Человек стремится актуализировать свои социально-экономические отношения через конкретные физические действия, связанные, прежде всего, с распределением благ и услуг в рамках накопленного социального капитала [5]. По сути, это способ придания социальному пространству трехмерности, которая позволила бы его эмпирически измерить. Трехмерность в любом контексте предполагает наличие трех векторов измерения, как правило, связанных с определением физических свойств объекта, таких, как длина, ширина и высота. Применительно к феномену социального пространства, видимо, необходимо несколько уточнить эти характеристики, исходя из нематериальности объекта рассмотрения и учитывая его социальную природу. Так, длина должна быть соотнесена с границами закрепленных в социальном капитале связей и отношений, отражать географические характеристики, связанные с местоположением социальных субъектов. Ширина может представлять собой целый спектр возможных коммуникативных каналов, которые использует человек для осуществления социального взаимодействия с другими людьми, посредством которых происходит накопление его социального капитала и реализация благ и услуг. Высота, очевидно, связана с качеством этих взаимодействий и определением их устойчивости и непрерывности. Она призвана обеспечивать в социальном пространстве человека необходимый уровень поддержания социальных связей, выстроенный в определенной иерархии.

Однородность можно рассматривать как равенство всех точек пространства, анализируя социальные взаимодействия человека с точки зрения их равнозначности или иерархичности. Преобладание одной из характеристик позволит судить о том, насколько однородным является социальное

пространство человека. Изотропность как равноправие направлений социальных действий человека в пределах его социального пространства является важнейшим свойством данного пространства. Интернет оставил в прошлом возможность ссылаться на место пребывания человека как характеристику его социальных отношений и коммуникативных связей. Поэтому изотропность можно считать имманентной характеристикой социального пространства современного человека. Структурность как характеристика социального пространства предполагает наличие взаимосвязи элементов, которые обеспечивают человеку его существование в социуме и помогают быть его активной частью, а также придают его пространству индивидуальные черты.

Существование этих элементов, их качественное взаимодействие, позволяют пространству быть заполненным, завершенным и органичным человеку и его потребностям, что обеспечивает возможность его присутствия на всех уровнях общественных отношений. Онтологические свойства социального пространства человека находят свое отражение и в его специфических свойствах. Специфические свойства данного вида пространства определяет, прежде всего, его социальная природа. Стратификация общества порождает многослойность социального пространства общества и наличие иерархии входящих в него связей и отношений. Человек в процессе социализации занимает определенное место в общественной системе, что оказывает влияние на его социальное пространство. При этом он не может обойтись без определения значимости и расстановки приоритетов своих многочисленных социальных связей. Следуя логике П. Бурдьё, ранжирование связано, как правило, с возможностью получения благ и услуг [5]. Очевидно, что в большинстве случаев родственные связи получают в иерархии безусловный приоритет.

Кроме того, социальное пространство человека можно рассматривать как многоуровневый социальный феномен. Следует отметить наличие в нем макроуровня, основанного на протяженности общественных взаимодействий больших социальных групп. Существует некий мезоуровень, базирующийся на связи между различными субкультурами и различными социальными группами, локализованными по определенному признаку. И, конечно, есть микроуровень социального пространства личности, основанием которого является весь комплекс его общественных взаимодействий как в реальном, так и в виртуальном мире. При этом он, очевидно, как часть целого представлен и на других уровнях, где индивидуальное микропространство органично включено в более объемное, приносящее свою самобытность и специфические черты.

Еще одним свойством, характерным для социального пространства является отсутствие у него четких границ. Любое физическое пространство всегда располагается в определенных границах. Социальное же пространство как феномен субъективный в статике существовать не может. Человек регулярно подвергает переоценке свои связи и отношения в социуме, что «размывает» границы пространства. Это явление естественно для общественных взаимодействий, без них невозможно само существование социального пространства. Определить его границы, таким образом, не представляется возможным, что делает проблематичным применение эмпирических процедур к изучаемому объекту.

Таким образом, можно отметить, что методология феномена социального пространства представлена широким диапазоном исследований в разных областях социогуманитарного знания. На основании их результатов можно получить довольно целостное представление о его природе и содержании. Есть и определенный потенциал для дальнейшего исследования социального пространства человека, который обусловлен эволюцией социальных отношений. Просматривается необходимость его солидарного изучения представителями разных научных дисциплин для формирования более четкого представления о свойствах и границах социального пространства человека и, что особенно важно, обеспечения возможности проведения эмпирических исследовательских процедур. Их результаты позволили бы более точно выявить не только проблемы формирования пространства человека, но и механизмы его оптимизации при взаимодействии с другими людьми и обществом в целом.

Литература

1. Барковская А.Ю. Социологическая интерпретация категории «Социальное пространство» // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 7. Философия. 2013. № 1 (19). С. 49–55.
2. Бекарев А.М., Бурнашев К.Э. Многомерность социального пространства: организационно-управленческий контекст // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 312–316.
3. Беляева Л.А. Социальное пространство: от теоретических построений к эмпирическому изучению // Философские науки. 2012. № 6. С. 22–35.
4. Бузин В.Н. Социальное пространство в социологическом дискурсе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 23–34.
5. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. Н.А. Шматко; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
6. Бурнашев К.Э. Социальное пространство как социально-философская проблема // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 29–32.
7. Виноградова Н.Л. Социальное пространство как пространство взаимодействия субъектов // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания. 2005. № 6. С. 7–9.
8. Волочаева О.Ф. Глобализация как источник новой политической составляющей социальных пространств // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 104–107.
9. Иванов О.И. Вызовы социальному пространству современной России в условиях нестабильной международной политической ситуации // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации / под ред. Л.П. Совершаевой. СПб: ГУАП, 2016. С. 102–105.
10. Кашин В.В., Мирошникова О.В. Онтологические основания социализации личности // Вестник ОГУ. 2013. № 1 (150). С. 32–36.
11. Марусидзе Н.Ф., Сиротинский С.А. Социальное пространство как организованная по законам дифференциации символическая система // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 2 (118). С. 148–151.
12. Мороденко Е.В. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация в процессе социализации личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 8. С. 108–111.

13. Писачкин В.А. Политические преобразования как фактор трансформации социального пространства современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2015. Вып. 2. С. 81–85.
14. Сорokin П. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
15. Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. М.: Изд-во МГИМО, 2003. 40 с.
16. Чечулина С.Н. Социальное пространство развития личностного потенциала // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3 (03). С. 163–167.

Bibliography

1. Barkovskaja A.Ju. Sociologičeskaja interpretacija kategorii «Social'noe prostranstvo» // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. 7. Filosofija. 2013. № 1 (19). P. 49–55.
2. Bekarev A.M., Burnashev K.Je. Mnogomernost' social'nogo prostranstva: organizacionno-upravljenčeskij kontekst // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2009. № 4. P. 312–316.
3. Beljaeva L.A. Social'noe prostranstvo: ot teoreticheskih postroenij k jempiricheskomu izucheniju // Filosofskie nauki. 2012. № 6. P. 22–35.
4. Buzin V.N. Social'noe prostranstvo v sociologičeskom diskurse // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2010. № 4. P. 23–34.
5. Burd'e P. Sociologija politiki / per. s fr. N.A. Shmatko; sost., obshh. red. i predisl. N.A. Shmatko. M.: Socio-Logos, 1993.
6. Burnashev K.Je. Social'noe prostranstvo kak social'no-filosofskaja problema // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 7 (21): v 3-h ch. Ch. III. P. 29–32.
7. Vinogradova N.L. Social'noe prostranstvo kak prostranstvo vzaimodejstvija sub#ektov // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Ser. Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya. 2005. № 6. P. 7–9.
8. Volochaeva O.F. Globalizacija kak istočnik novej političeskoj sostavljajushhej social'nyh prostranstv // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. № 19. P. 104–107.
9. Ivanov O.I. Vyzovy social'nomu prostranstvu sovremennoj Rossii v uslovijah nestabil'noj mezhdunarodnoj političeskoj situacii // Razvitie jekonomiki v nestabil'noj mezhdunarodnoj političeskoj situacii / pod red. L.P. Sovershaevoj. SPB: GUAP, 2016. P. 102–105.
10. Kashin V.V., Miroshnikova O.V. Ontologičeskie osnovanija socializacii lichnosti // Vestnik OGU. 2013. № 1 (150). P. 32–36.
11. Marusidze N.F., Sirotinskij S.A. Social'noe prostranstvo kak organizovannaja po zakonam differenciacii simvoličeskaja sistema // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. 2013. № 2 (118). P. 148–151.
12. Morodenko E.V. Social'no-psihologičeskaja adaptacija i dezadaptacija v processe socializacii lichnosti // Vestnik TGPU. 2009. № 8. P. 108–111.
13. Pisachkin V.A. Politicheskie preobrazovanija kak faktor transformacii social'nogo prostranstva sovremennoj Rossii // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Ser.: Sociologija. Politologija. 2015. Vyp. 2. P. 81–85.
14. Sorokin P. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo / obshh. red., sost. i predisl. A. Ju. Sogomonov; per. s angl. M.: Politizdat, 1992. 543 p.
15. Filippov A.F. Teoreticheskie osnovanija sociologii prostranstva: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk : 22.00.01. M.: Izd-vo MGIMO, 2003. 40 p.
16. Chechulina S.N. Social'noe prostranstvo razvitija lichnostnogo potenciala // Sovremennye issledovanija social'nyh problem, 2010. № 3 (03). P. 163–167.